

Договор 2001 г. как правовая основа российско-китайского стратегического партнерства

© 2015

Ян Юйхэн

В статье утверждается, что последовательное и всестороннее развитие отношений России и Китая в духе российско-китайского Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве от 2001 г. приносит реальную пользу не только народам двух стран, но и служит делу упрочения мира, безопасности и стабильности на региональном и глобальном уровнях.

Ключевые слова: Китай, Россия, стратегическое партнерство, безопасность, сотрудничество, договоры, влияние, стабильность.

С начала XXI в. между Китаем и Россией был заключен целый ряд соглашений, которые придали мощный импульс двустороннему сотрудничеству по многим направлениям и внесли неоценимый вклад в укрепление климата доверия между двумя странами.

Главным среди них является «Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой», подписанный в 2001 г. Документ вобрал в себя многовековой позитивный опыт развития связей между двумя странами. Опираясь на общепризнанные принципы и нормы международного права, он стал юридической базой современных российско-китайских отношений и поднял сотрудничество между двумя государствами на новый уровень — уровень стратегического партнерства, которому придавал статус закона. Также Договор стал генеральной программой взаимодействия Китая и России на десятилетия вперед¹. Содержание документа охватывает все основные области и направления российско-китайских отношений и отражает исторические традиции добрососедства и дружбы между российским и китайским народами, миролюбивую внешнюю политику обоих государств. Помимо стратегического взаимодействия, модель отношений России и Китая, закрепленная в Договоре, зиждется на равноправном доверительном партнерстве. Документ констатировал наступление самого благоприятного периода развития российско-китайского диалога во всей его истории².

Подписание Договора стало свидетельством намерения Китая и России преодолеть асимметрию в двусторонних отношениях, сложившуюся по типу «в политике горячо, в экономике холодно»³.

После заключения Договора, все последующие соглашения сторон подписывались с соблюдением духа и буквы этого «большого» документа.

В течение 14 лет после принятия документа происходит активное развитие двустороннего сотрудничества по трем равноценным направлениям: политическое партнерство, экономическое взаимодействие, гуманитарные связи. Быстрыми темпами расширяется практическое сотрудничество в торгово-экономической, инвестиционной, финансовой, энергетической, научно-технической, межрегиональной и иных сферах. Поддерживается интенсивный диалог на высшем и высоком уровнях, укрепилось политическое

взаимодействие. Регулярно происходят встречи глав правительств России и Китая, двусторонних комиссий, подкомиссий и рабочих групп, охватывающие практически все сферы двустороннего сотрудничества⁴.

Сделан важный шаг в развитии гуманитарных связей, укреплении взаимопонимания и дружбы между народами двух стран, в частности, проведен Год России в Китае и Год Китая в России, а также Год русского языка в Китае и Год китайского языка в России. Это существенно укрепило социальную базу российско-китайских отношений⁵.

Значение Договора для развития двусторонних политических отношений

Как известно, между КНР и СССР было время жестокой идеологической борьбы, когда две страны из «медового месяца» их отношений перешли в период взаимного отчуждения. В период антагонизма между Китаем и СССР в 1960-е гг. было утрачено взаимодействие. Имели место акты открытой агрессии, межчеловеческое общение было сведено на нет. Китай и СССР готовились даже к вероятной ядерной войне. Не только на уровне руководителей обоих государств и правительств складывался климат настороженности и даже враждебности, но и рядовые граждане были вовлечены в разгоравшийся конфликт.

Так, для защиты от бомбардировок и ядерного оружия в июне 1969 г. Госсовет сформировал орган руководства общекитайской противовоздушной обороной (ПВО). Затем по указу Центрального военного совета в каждой провинции, каждом городе, каждом автономном районе были созданы группы народной ПВО. С того времени Китаем было вложено много сил и ресурсов в объекты общегосударственной противовоздушной обороны.

В результате бескомпромиссной полемики с КПСС в середине 1960-х гг. по решению КПК Китай покинул социалистический лагерь. Это изменило соотношение сил между США и СССР во время «холодной войны», а также в определенной степени повлияло на политическую расстановку сил на Востоке и Западе.

В конце 1980-х — начале 1990-х гг. оба государства не стали поддерживать состояние конфронтации, повернув развитие своих двусторонних отношений и ход мировой истории в новое русло. Уважая и признавая право друг друга на путь развития, выбранный с учетом собственной специфики, обе страны предпочли деидеологизировать вопросы двусторонних отношений. С учетом этих обстоятельств и был заключен «Большой договор».

Ныне Китай и Россия строят взаимодействие на основе принципов равенства, взаимной выгоды и взаимного доверия, стремясь ко все более широким горизонтам сотрудничества и совместного подъема. Для обеих стран важно выраженное в статье 3 Договора уважение выбора пути развития, что свидетельствует об отказе сторон поучать друг друга, навязывая ту или иную модель социально-экономического устройства страны⁶.

С окончанием «холодной войны», по мере снижения накала идеологического, военного и экономического противостояния двухполюсного мира, единственная оставшаяся сверхдержава — США получила возможность навязывать международному сообществу собственную внешнеполитическую линию, разными способами побуждая его принять модель «демократического» развития по-американски. США не особенно считают с тем, что каждая страна мира имеет собственную историю, культуру, мировоззрение, устройство внутренней жизни, в силу чего американская модель подходит далеко не всем.

Тем не менее, Китай и Россия определили принцип своего диалога: двустороннее стратегическое партнерство не направлено против третьих стран. Это сотрудничество нового типа отличается от союзнических отношений КНР и СССР 1950-х гг., и, конечно же, не имеет ничего общего с их соперничеством в период «холодной войны». Названный принцип не только максимально соответствует общим интересам развития двух

стран, но и позволяет им сохранять нужную вариативность действий при выработке собственной внешней политики. Обе страны не хотят, чтобы выбор целей, направлений и характера их собственной дипломатической активности оказался ограниченным в силу «особых союзнических отношений» между ними. Поэтому именно современное стратегическое партнерство КНР и России предоставляет обеим странам широкий простор для самостоятельного решения своих международных проблем и развития связей с другими субъектами международных отношений.

Ст. 7 «Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой» от 16 июля 2001 г. гласит: «Военное и военно-техническое сотрудничество между Договаривающимися Сторонами, осуществляемое на основе соответствующих соглашений, не направлено против третьих государств»⁷. Одновременно в Совместном заявлении глав государств России и Китая, опубликованном в тот же день, говорилось, «что дружественные отношения двух стран являются межгосударственными отношениями нового типа, строящимися на основе невступления в союз, неконфронтационности и ненаправленности против третьих стран»⁸. Этот принцип постоянно подчеркивается в совместных заявлениях КНР и РФ на протяжении двух последних десятилетий. При этом констатируется необходимость углубления обмена мнениями по вопросам, представляющим взаимный интерес.

Итак, за несколько десятилетий отношения между нашими двумя странами кардинально изменились: они прошли путь от взаимного недоверия до отношений стратегического партнерства и сотрудничества. Характер новых отношений и зафиксировал «Большой договор», в ст. 1 и 2 которого говорится о том, что Договаривающиеся Стороны на долгосрочной основе всесторонне развивают отношения в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права, принципами взаимного уважения суверенитета и территориальной целостности, взаимного ненападения, невмешательства во внутренние дела друг друга, равенства и взаимной выгоды, мирного сосуществования. Договаривающиеся Стороны обязались в своих взаимоотношениях не применять силу или угрозу силой, взаимно поддерживать политику, касающуюся защиты государственного единства и территориальной целостности⁹. Тот факт, что Китай и Россия обязались не прибегать к силе в своих взаимоотношениях, свидетельствует о приверженности сторон строительству дружественных отношений.

Политическое значение Договора подчеркивалось руководителями двух стран во все последующие после его заключения годы. В частности, в Совместном заявлении Президента России и Председателя КНР в связи с 10-летием Договора проводится мысль о том, что во многом благодаря этому документу «отношения между Россией и Китаем строятся на деидеологизированной основе, равенстве и взаимном доверии, признании территориальной целостности и уважении интересов друг друга, уважении суверенного права выбора общественного устройства и пути развития, невмешательстве во внутренние дела, взаимной поддержке в ключевых вопросах суверенитета, безопасности и развития, взаимной выгоде, всестороннем сотрудничестве, отказе от конфронтации. Они не являются союзническими и не направлены против третьих стран»¹⁰.

Российско-китайский договор не является договором о блоке или союзе. В нем нет обязательств по совместной обороне от агрессии, которые, например, содержались в советско-китайском договоре о дружбе, союзе и взаимной помощи, заключенном в 1950 г. Взвешенный текст Договора 2001 г., отсутствие в нем идеологических установок или заведомо невыполнимых, сугубо декларативных обязательств свидетельствуют о том, что лидеры двух стран намеренно придавали документу долговременный характер, стремясь избежать ошибок договора 1950 г., который «умер» задолго до официального истечения его срока (де-юре он действовал в период острого политико-идеологического и даже силового противостояния Москвы и Пекина, когда на границе двух стран происходили вооруженные столкновения)¹¹.

Таким образом, Договор юридически зафиксировал суть многократных заявлений лидеров РФ и Китая о том, что российско-китайское сближение не направлено против кого бы то ни было, в том числе США. Запад как в начале века, так и ныне, не рассматривается Китаем и РФ в качестве врага, ибо сотрудничество с ним отвечает стратегическим, политико-экономическим интересам обеих стран. По словам Президента РФ В.В. Путина во время «прямой линии» с российским обществом 16 апреля 2015 г., Россия никакую страну не считает врагом и никому не рекомендует считать ее врагом¹². Однако российско-китайское сближение особенно сейчас стимулируется рядом негативных тенденций международного развития, которые в последние годы активно поощряются Вашингтоном¹³. Россия и КНР не стремятся к созданию антиамериканского военизированного блока, но такой союз может стать вероятным, если США решатся на открытый вооруженный конфликт, угрожающий жизненным интересам РФ и КНР.

Некоторые исследователи как в РФ, так и в Китае полагают, что в условиях нарастания новых угроз целесообразно вывести взаимодействие на уровень военно-политического союза. Оформленный в терминах международного права такой союз позволил бы усилить позиции обеих стран на мировой арене и покончить с остатками взаимного недоверия, препятствующего переходу их диалога в иное качественное состояние¹⁴.

Один из ведущих китайских политологов-международников Янь Сюэтуан предлагает противопоставить американской стратегии укрепления и развития союзов наращивание в следующем десятилетии стратегического сотрудничества Китая с Россией вплоть до создания отвечающего интересам обеих стран союза¹⁵.

Можно ли это сделать, опираясь на положения Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой от 2001 г.? Его ст. 9 гласит, что в случае возникновения ситуации, которая «может создать угрозу миру, нарушить мир или затронуть интересы безопасности», а также в случае «возникновения угрозы агрессии против одной из Сторон» они незамедлительно «вступают в контакт друг с другом и проводят консультации в целях устранения возникшей угрозы»¹⁶.

Договор не ограничивается процитированными положениями: он содержит комплекс тезисов о взаимных обязательствах по неприменению каких либо силовых действий по отношению друг к другу (ст. 1 и 2). А ст. 4 прямо констатирует факт оказания взаимной (моральной) поддержки политики друг друга в вопросах, касающихся защиты государственного единства и территориальной целостности двух государств. То есть в случае возникновения угрозы в отношении страны-партнера Договор не исключает вероятности принятия нашими государствами самых решительных мер для ее устранения (но при их взаимном на то согласии и необязательно с применением военной силы (*Прим. авт.*)).

В Договоре свод этих мер не прописан, и военная помощь в его статьях не упомянута, следовательно нельзя полагать, что документ является неким «зачатком» юридического обоснования военно-политического союза. Положения ст. 9 Договора призваны смягчить угрозы в адрес Договаривающихся государств со стороны третьих мировых акторов, хотя и не становятся свидетельством вступления сторон в союзнические, блоковые отношения. КНР и Россия при формулировании этой статьи руководствовались тем, что снижение потенциальных внешних угроз является одной из предпосылок формирования мирной среды для взаимодействия и соразвития.

Борьба с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом

В ст. 20 Договора 2001 г. сказано, что «Договаривающиеся Стороны в соответствии со своим национальным законодательством и международными обязательствами каждой из них активно сотрудничают в области борьбы с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, а также в области борьбы с организованной преступностью, незаконным обо-

ротом наркотических средств, психотропных веществ, оружия и другой преступной деятельностью. Договаривающиеся Стороны сотрудничают в борьбе с нелегальной миграцией, в том числе с незаконным перемещением физических лиц через свои территории»¹⁷.

В оценке значимости этих вопросов две страны выступают с одинаправленных позиций, что создает солидную базу для сотрудничества. Они взаимодействуют как в вопросах теории (выработка понятийного аппарата и четких формулировок соответствующих документов), так и практики (стремление к официальному признанию предложений и утверждению их в качестве международно-правовых норм)¹⁸.

Борьба с указанными «тремя злами» и нелегальной миграцией не достигнет успеха без упорядочения и оптимизации диалога сторон **по пограничному вопросу**.

Ст. 6 Договора прямо фиксирует обязательство сторон, руководствующихся международно-правовыми принципами территориальной неприкосновенности и нерушимости государственных границ, неукоснительно соблюдать государственную границу между ними¹⁹.

В целом наши страны урегулировали пограничные вопросы. Окончательная делимитация российско-китайской госграницы, как и успешная реализация на протяжении последних 11 лет Соглашения по укреплению мер доверия в военной области и взаимном сокращении вооруженных сил в районе границы, а также по совместному хозяйственному использованию отдельных островов и прилегающих к ним акваторий пограничных рек, способствовали превращению границы между двумя государствами в «границу мира и дружбы»²⁰.

Однако в России есть исследователи, довольно скептически относящиеся к вопросу об окончательности урегулирования пограничной проблемы²¹. Так, в оценке китайско-российского Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве 2001 г. известный российский ученый Ю.М. Галенович не склонен видеть юридический документ, который полностью закрывает спор о территориях. И хотя в тексте Договора содержится положение о том, что у Китая нет территориальных претензий к России (а у РФ — к КНР) (ст. 6), исследователь полагает, что через 20 лет — по истечении срока действия Договора — эти претензии неизбежно возникнут.

По его мнению, это произойдет в силу того, что китайская и российская стороны по-разному понимают одну и ту же формулу об отсутствии территориальных претензий. Китайцы считают, что территории, которые раньше были предметом споров, принадлежат им по праву. Отсюда согласие с вышеприведенной формулой. Просто в силу сложившихся обстоятельств китайское руководство дало отсрочку в решении этой закоренелой проблемы²². Ю.М. Галенович, в частности, пишет: «Договор, подписанный между РФ и КНР в 2001 г. является вынужденным для нашей стороны: откладывалось решение вопроса о подписании нового договора о границе между КНР и Россией и подтверждалось существование соглашения об ограничении, по сути дела в одностороннем порядке, наших вооружений и вооруженных сил вдоль российско-китайской границы»²³.

Китайская сторона имеет свою точку зрения по данной проблеме. В частности, существует мнение, что ныне после урегулирования Китаем и Россией вопроса о прохождении линии границы, эта граница стала мирным, «процветающим коридором». Таким образом, наиболее острая причина для конфликтов на межгосударственном уровне была нивелирована. Но взамен, вне рамок двусторонних отношений, пришли новые опасности, с которыми сталкивается целый ряд стран мира. В некоторых районах проживания нацменьшинств (в Китае — в Синьцзян-Уйгурском автономном районе (СУАР)) наблюдаются всплески сепаратистских, экстремистских и даже протеррористических настроений, подогреваемых из-за рубежа. Это угрожает целостности и стабильности самой КНР, а также безопасности граждан сопредельных СУАР российских территорий.

Приграничные районы обеих стран находятся вдалеке от политических и экономических центров КНР и России. Уровень развития экономики там ниже, чем в других

районах двух государств. Поэтому зачастую приграничные территории выпадают из-под контроля «центров» и не так уж сложно нарушать границу, в частности, тем людям, которые заинтересованы в поисках разного рода доходов, и криминальным элементам. Нарушители хорошо знают географические условия и состояние правоохранительной сферы, а также бытовую обстановку по обеим сторонам границы. Преступив закон в одной стране, криминальные элементы могут легко скрыться в соседнем государстве, пользуясь недостаточным взаимодействием пограничных служб в борьбе с трансграничной преступностью. Однако Договор 2001 г. заложил солидную основу для сотрудничества по борьбе с «тремя злами», создав благоприятные условия для систематической работы по конкретизации контактов и взаимодействия между правоохранительными и судебными органами обеих стран. Заключение Договора 2001 г. продемонстрировало готовность Китая и России на деле поддерживать крупномасштабное международное антитеррористическое сотрудничество, вступившее в новую фазу после террористических атак 11 сентября 2001 г.

Углубление доверия между официальными структурами и народами двух стран

Наличие общих угроз делает логичной ст. 21 Договора, которая гласит, что стороны «придают важное значение развитию контактов и сотрудничества между федеральными (центральными) органами законодательной и исполнительной властей обоих государств»²⁴. Результатом разрешения пограничного вопроса путем консультаций, достижения компромиссов в духе взаимопонимания и равноправия обеих сторон стало укрепление взаимного доверия между руководством и простыми гражданами двух стран.

Значение стратегического партнерства КНР и РФ для стабильности глобальной обстановки

Китай и Россия являются державами мирового значения, поэтому влияние их стратегического сотрудничества на глобальную обстановку трудно переоценить.

Принцип ненаправленности против третьей стороны четко прослеживается в практике китайско-российского взаимодействия на мировой арене: оба государства активно развивают **сотрудничество в рамках международных и региональных организаций**, но будучи верными духу и букве подписанных ими документов, они не выступают в качестве союзников друг друга в международных конфликтах.

Китай и Россия расширяют взаимодействие в ООН и ШОС, но при этом учитывают то, что в случае конфликта КНР или РФ с третьей стороной, они не обязаны участвовать в действиях, предпринимаемых партнером для защиты его интересов. Так, позиция Китая по вооруженному конфликту в Южной Осетии (2008 г.) состояла в следующем: КНР призвала стороны к сдержанности и немедленному прекращению войны, искренне желала урегулирования споров путем диалога во имя сохранения мира и стабильности в этом регионе. По нашему мнению, в этой ситуации между Китаем и Россией сотрудничества не было. Более того, по поводу установления дипломатических отношений между Россией и Абхазией и Южной Осетией Китай заявил, что обе они являются частью Грузии.

Похожая ситуация возникла в процессе кризиса на Украине в 2014 г. Придерживаясь принципа «Всегда уважать суверенитет и целостность территории независимых государств», Китай полагает, что ситуация, сложившаяся на Украине, вызвана сложными историческими причинами и реалиями; для решения возникших проблем необходимо их всестороннее рассмотрение и оценка²⁵. По этой проблеме КНР заняла позицию нейтралитета, то есть не стала на сторону России, Крыма или сторонников федерализации, за-

падных стран и временного правительства Украины. Китай выдвинул тезис о неотложности задачи по продвижению политического решения²⁶.

Что касается России, то когда в 2012–2013 г. между кораблями КНР и «периферийных» стран региона Южно-Китайского моря (Филиппин и Вьетнама) имела место конфронтация из-за акватории островов Наньша (Спратли), РФ, исходя из своих интересов продолжала укрепление военного сотрудничества с Вьетнамом, не приняв сторону Китая в этом конфликте. Так, 7 августа 2013 г. в Москве представители РФ и СРВ обсудили синхронизацию поставок вооружений и военной техники, утвердили пятилетний план подготовки вьетнамских офицеров в военных вузах России. По заявлениям руководства российского Министерства обороны, «объем сотрудничества с Вьетнамом в военно-технической области беспрецедентен»²⁷.

Углубляется сотрудничество РФ и КНР в решении проблем ограничения стратегических наступательных вооружений (СНВ), сохранения режима нераспространения ядерного оружия и средств его доставки, предотвращения гонки вооружений в космосе. Россия и Китай как постоянные члены Совета Безопасности ООН выступают по этим вопросам с консолидированных позиций. Они выступили против выхода США из Договора об ограничении систем ПРО от 1972 г., считая, что создание Вашингтоном системы национальной ПРО и ПРО ТВД обесценит потенциал сдерживания и будет иметь серьезные последствия не только для наших стран, но и для глобальной безопасности²⁸.

Российские и китайские представители тесно сотрудничают в Генеральной Ассамблее ООН и на Постоянной конференции по разоружению в Женеве по решению проблемы предотвращения развертывания в космосе противоспутникового оружия, систем космического базирования, средств оптико- и радиоэлектронного подавления, а также оружия на новых физических принципах (НФП), которое не относится к оружию массового поражения. Благодаря этому сотрудничеству в 2005 г. была принята резолюция ГА ООН «Меры по обеспечению транспарентности и укреплению доверия в космической деятельности», за которую проголосовали 158 государств, а против — только США при воздержавшемся Израиле²⁹.

Китай и Россия оказывают друг другу поддержку и в отношениях с международными организациями. Например, после того как Китай вступил в ВТО, он стал активно содействовать России в получении ею членства в этой структуре.

Обретение Китаем официального статуса наблюдателя Арктического совета, полноправным членом которого является Россия, позволило нашим двум странам, получившим еще одну площадку общения и взаимодействия, нарастить эффективность их работы на мировой арене, повысить свое влияние, расширить присутствие в политико-экономической жизни мира и уменьшить оказываемое на них давление извне. Обе стороны полагают, что их сотрудничество является ключевым условием и фактором создания благоприятного международного климата.

На платформе таких международных структур, как Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) и БРИКС, Китай и Россия шаг за шагом наращивают потенциал сотрудничества по многим глобальным и региональным вопросам. Они также укрепляют взаимодействие в рамках ООН, Всемирного банка, Международного валютного фонда, Всемирной торговой организации и др., согласовывают позиции по ряду международных проблем, например, по ситуации в Сирии и на Корейском полуострове.

Значение китайско-российского Договора для поддержания мира, стабильности и развития Северо-Восточной и Центральной Азии

В немалой степени благодаря Договору 2001 г. стратегическое сотрудничество между КНР и РФ стало примером взаимодействия для других стран СВА, а также соседнего Центрально-азиатского региона (ЦАР).

В начале 2000-х гг. после заключения Китаем и Россией «Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве» по модели этого документа были подписаны договоры КНР с Казахстаном, Кыргызстаном и Таджикистаном, а также с Узбекистаном. Таким образом бывшая пограничная линия между Китаем и СССР протяженностью более 7000 километров стала полосой мира и сотрудничества. Это придало отношениям между Китаем и государствами Центральной Азии новый мощный импульс.

В ст. 12 Договора 2001 г. констатируется, что обе стороны «прилагают совместные усилия по поддержанию глобального стратегического баланса и стабильности»³⁰. Они координируют действия по предотвращению и регулированию конфликтов на международной арене. Китайско-российское стратегическое сотрудничество и партнерские отношения имеют большое значение для поддержания мира, стабилизации обстановки и экономического развития в Центральной Азии. Оно выражается в следующем:

1) Стабильные политико-экономические отношения между региональными лидерами могут создать благоприятный инвестиционный климат и для «стержневых», и для «периферийных» стран. В настоящее время в свете развития глобализационных процессов стабильность производственных, инвестиционных и торговых рынков стран-лидеров может предоставить другим региональным государствам шанс продолжительного и устойчивого развития. Миграция факторов производства — капиталов, товаров, рабочей силы и т.д. способна стимулировать совместное развитие в регионе.

2) В случае возникновения конфликтной ситуации между двумя странами-лидерами другие государства ЦА оказываются перед необходимостью определить свою концептуальную позицию и место в кризисной расстановке сил, что не способствует безопасности региона. Напротив, мирная и стабильная региональная обстановка является необходимым условием для дальнейшего процветания всех стран, развития торгово-экономических связей. Поэтому стратегическое сотрудничество и партнерство Китая и России играет важную роль для прогресса ЦАР и СВА.

3) Применительно к Центрально-Азиатскому региону, соседствующему с «проблемным» Афганистаном, РФ и Китай учитывают возможность террористических вызовов со стороны базирующихся в Исламской Республике Афганистан (ИРА) экстремистских формирований. Они полагают, что наряду с совершенствованием оборонительных возможностей в противостоянии международному терроризму и наркотрафику, следует уделять внимание и оказанию содействия ИРА в плане развития ее экономики и перестройки национального хозяйства Республики на мирные рельсы³¹.

Китай и Россия являются одними из самых влиятельных государств в СВА и поэтому прилагают большие усилия к решению корейской проблемы. В силу геостратегического положения РФ и Китая военно-политическая ситуация на Корейском полуострове напрямую затрагивает их безопасность. Обе стороны заинтересованы в том, чтобы его пространство не стало ареной вооруженной борьбы, будь то военный конфликт между Севером и Югом или же агрессия США против КНДР по иракской модели. Неприемлем для обеих стран и вариант мирного поглощения Южной Кореей КНДР по германской модели, что автоматически дает американско-южнокорейской коалиции доступ к сухопутным границам России и КНР. Поэтому обе страны считают шестисторонние переговоры реальным путем решения проблемы Корейского полуострова и призывают участников переговоров проявлять терпение, гибкость, приверженность мирному решению ядерной проблемы на полуострове³².

Таким образом, наши государства реализуют установки ст. 11 Договора, где сказано, что обе «стороны выступают за строгое соблюдение общепризнанных принципов и норм международного права, против любых действий, направленных на оказание силового давления или на вмешательство под каким-либо предлогом во внутренние дела суверенных государств и прилагают активные усилия для укрепления международного ми-

ра, стабильности, развития и сотрудничества, тесно взаимодействуя в предотвращении международных конфликтов и в их политическом урегулировании».

Сотрудничество в области экономики, энергетики, обороны и военных технологий

В ст. 16 документа установлено, что Договаривающиеся Стороны на основе взаимной выгоды развивают сотрудничество в торгово-экономической, военно-технической, научно-технической, энергетической, транспортной областях, в ядерной энергетике, в финансовой, космической, авиационной областях, в сфере информационных технологий и других сферах, представляющих взаимный интерес, содействуют развитию приграничного и межрегионального торгово-экономического сотрудничества между двумя государствами, всемерно способствуют развитию обменов и сотрудничества в области культуры³³.

Переход отношений между Китаем и Россией от соперничества в период «холодной войны» до сотрудничества стратегических партнеров и соседей позволил перенаправить ресурсы, ранее использовавшиеся для поддержания обороны, на цели внутреннего развития и экономического взаимодействия.

Уже к 2008 г. Китай стал третьим по значению мировым торговым партнером России, а РФ вошла в десятку крупнейших торговых партнеров Китая. В настоящее время КНР занимает первое место среди коммерческих контрагентов РФ. В 2014 г. российско-китайский товарооборот составил 88,4 млрд долл.³⁴ Оживление инвестиционной и торговой активности, особенно на приграничных территориях, явилось отражением удачного использования конкурентных преимуществ двух стран.

Сотрудничество в области энергетики и военных технологий является лучшим примером экономической взаимодополняемости КНР и России, представляющей собой конкурентное преимущество двух стран на мировой арене. Сотрудничество в оборонной сфере позволяет Китаю приобретать передовые военные технологии и оборудование, что уже повысило уровень оснащения НОАК. Россия же благодаря экспорту вооружений в Китай имеет возможность получать немалую прибыль, в силу чего ряд предприятий ВПК РФ смогли легче преодолеть трудности, вызванные распадом СССР, и нарастить производство новейшей военной продукции³⁵.

Сотрудничество в области энергетики, в первую очередь в сфере поставок российских нефти и газа, соответствует интересам КНР в плане удовлетворения ее энергетических потребностей. Экспорт энергоносителей в Китай приносит России существенные доходы. РФ открыла для себя китайский импортный рынок нефти и нефтепродуктов, получила доступ в нефтеперерабатывающую отрасль Китая. Это способствовало диверсификации углеводородного экспорта России и в целом снизило риски истощения источников экспортной выручки на нефтяном направлении.

В сфере оборота рабочей силы, обе страны также взаимно дополняют друг друга. В России есть обширные и малонаселенные земли. Китай обладает высокоэффективными, сравнительно недорогими трудовыми ресурсами. За счет притока рабочей силы из Китая Россия уже решила некоторые проблемы на малозаселенных землях Дальнего Востока³⁶. За счет оттока трудовых ресурсов Китай в определенной мере снизил накал проблемы избыточности своей рабочей силы.

Однако, по данным официальной статистики КНР, с 2010 г. численность китайского персонала в РФ сокращается. В 2010 г. она составляла 21 тыс. человек³⁷. К концу в 2012 г. в России были заняты 18,8 тыс. китайских рабочих (4 тыс. — по договорам подряда и около 15 тыс. — в сфере услуг)³⁸, которые трудились в основном на Дальнем Востоке РФ и в Сибири. К концу 2013 г. численность китайской рабочей силы сократилась до 14,3 тыс. человек (5,5 и 9,8 тыс. соответственно)³⁹, что было связано с особенностями договорных условий и завершением ряда подрядных проектов, а также с тем, что некото-

рые регионы РФ проводят курс на свертывание найма рабочих из Китая для сезонных аграрных работ⁴⁰.

Однако в настоящее время проявились новые перспективы для китайско-российского двустороннего сотрудничества в сфере трудовых ресурсов, особенно в сельском хозяйстве Забайкалья⁴¹.

Военное сотрудничество сторон получило новое наполнение, перейдя от «простых» ВТС к оперативной и боевой подготовке штабов и войск с отработкой вопросов взаимодействия при проведении антитеррористических операций. Ст. 14 Договора констатирует возможность перехода от двустороннего сотрудничества к многостороннему: «Стороны способствуют укреплению стабильности, утверждению атмосферы, доверия и сотрудничества в регионах, прилегающих к их территориям, и содействуют усилиям по созданию в них многосторонних механизмов взаимодействия по вопросам безопасности и сотрудничества»⁴².

Уже проведен ряд совместных военных учений РФ и КНР в рамках ШОС под кодовым названием «Мирная миссия», которые продемонстрировали способность вооруженных сил стран-партнеров противостоять угрозам и вызовам XXI в., прежде всего — терроризму. Соглашение между государствами-членами ШОС от 2007 г. о проведении таких военных учений дало правовую базу для их подготовки и проведения на регулярной основе, что и реализуется в настоящее время.

Ценность создания института совместных учений «Мирная миссия» на двусторонней и многосторонней основе в формате ШОС в ЦАР вполне очевидна. Эти учения способствуют приобретению и совершенствованию войсками и штабами вооруженных сил наших стран такого важнейшего качества, как оперативная совместимость, то есть способность совместно и эффективно действовать в условиях боевой обстановки⁴³.

Ввиду указанного выше следует подчеркнуть следующие обстоятельства:

Во-первых, стратегическое партнерство и сотрудничество Китая и России играет ключевую роль и в деле противостояния мировому гегемонизму. Взаимодействие двух государств в международных организациях, включая ООН, не дает Западу во главе с США беспрепятственно вмешиваться во внутренние дела других членов мирового сообщества, открыто попирает суверенитет, а также самовольно менять их социально-экономическую модель развития. Поэтому можно утверждать, что стратегическое партнерство КНР и России, будучи ненаправленным против третьих сторон, является фактором стабилизации и сбалансирования международной обстановки в силу самой политико-экономической авторитетности государств-партнеров. 17 апреля 2014 г. в рамках традиционной ежегодной «прямой линии» В.В. Путин прямо заявил, что «российско-китайские отношения будут существенным фактором мировой политики и существенным образом будут влиять на современную архитектуру международных отношений»⁴⁴.

Во-вторых, стратегическое партнерство Китая и России содействует тенденции мультиполяризации структуры международных отношений, способствует регулированию и реформированию мирового политического и экономического порядка, а также поддержанию многообразия мировоззренческих ценностей и моделей развития. В настоящее время торговля между РФ и КНР быстро растет. Но главное заключается в том, что обе страны являются мощными факторами мировой стабильности. Россия высоко ценит то, что Китай так дорожит отношениями наших двух стран⁴⁵.

В-третьих, стратегическое партнерство и сотрудничество между Китаем и Россией показывает всему миру положительный пример добрососедства («доброжелательности к соседям») между двумя крупнейшими государствами.

История отношений Китая и России (СССР) показала, что создание политического и/или военного союза между ними не является оптимальным выбором для двух стран. КНР и РФ не имеют намерения объединиться в особую силовую группировку для противостояния западным странам. Наоборот, обе страны надеются поддерживать нормальные отноше-

ния с США и его союзниками, крепить взаимное доверие и на его основе осуществлять долгосрочное многостороннее сотрудничество с западными партнерами⁴⁶.

Китай и РФ идут по пути своего возрождения. В силу особых исторических причин обе страны прошли путь «расцвета—спада—подъема». Можно сказать, что интенсивное социально-экономическое развитие является общей целью двух стран. Менталитет времен «холодной войны» не способствует прогрессу мирового сообщества. КНР и РФ стремятся к тому, чтобы избежать новой «холодной войны», а строительство новых китайско-российских отношений не послужило базой для подготовки к силовому конфликту с западными странами. В «Совместной Декларации Китайской Народной Республики и Российской Федерации о международном порядке в XXI веке», подписанной 2 июля 2005 г., Президент России и Председатель КНР ясно указали, что «международное сообщество должно полностью избавиться от конфронтационного и блокового мышления, стремления к монополии и доминированию в международных делах, попыток разделения государств на ведущих и ведомых»⁴⁷.

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы.

1. Формирование политико-договорной базы между двумя государствами — сложное и многоплановое явление, носящее закономерный характер для всех стран, связанных официальными отношениями друг с другом и различными международными структурами. Оно обусловлено исторической базой и традициями, сложившимися в отношениях государств на протяжении длительного времени, их географическим расположением, а также масштабом и политико-экономическим весом⁴⁸.

2. «Большой» китайско-российский Договор 2001 г. стал программным документом, обеспечивающим долгосрочное и стабильное развитие двусторонних отношений, и ознаменовал их вступление в качественно новый этап. В Договоре юридически закреплена концепция о вечной дружбе между двумя странами, утверждены принципы равноправия и доверительности, стратегической значимости взаимодействия и партнерства в качестве основы китайско-российских отношений, намечен курс по оказанию взаимной поддержки и неуклонному наращиванию многопланового практического сотрудничества. Таким образом, Договор заложил прочную политическую и правовую основы для развития отношений Китая и России в новом веке⁴⁹.

3. Совпадение интересов Китая и России в области международной безопасности и потенциал их военного взаимодействия проявляются в сфере борьбы с терроризмом, сепаратизмом, экстремизмом. Обе страны стремятся также к расширению диалога в области экономики, культуры, науки и техники. Однако проблемы конфликтов, носящих характер вмешательства во внутренние дела суверенных государств, остаются за рамками их сотрудничества.

4. В целях расширения областей кооперации, а также минимизации расхождений во взглядах на международные проблемы, КНР и РФ выстраивают новые отношения стратегического партнерства. Их ключевыми принципами являются невступление в союз, неконфронтационность и ненаправленность против третьих стран. Отношения именно такого уровня и характера более всего соответствуют устремлениям Китая и России, ибо они предполагают сотрудничество на мировой арене с полным учетом собственных геополитических интересов двух стран.

---

1. Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой (Подписан в г. Москве 16 июля 2001 г.). URL: <http://www.rg.ru/2009/03/20/russia-kitai-dok.html>. Срок действия Договора — 20 лет с даты обмена ратификационными грамотами. Он автоматически продлевается на последующие пятилетние периоды, если ни одна из сторон не заявит в установленном порядке о своем намерении прекратить действие Договора.

2. Совместное заявление Президента Российской Федерации и Председателя Китайской Народной Республики в связи с 10-летием Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой. URL: http://news.kremlin.ru/ref_notes/966.
3. См.: Тимофеев О.А. Российско-китайские отношения на современном этапе и перспективы их развития. URL: <http://www.amursu.ru/attachments/article/11560/10.pdf>.
4. URL: http://news.kremlin.ru/ref_notes/966.
5. Там же.
6. См.: Независимая газ. 2001. 3 авг.
7. См.: Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой. URL: <http://www.rg.ru/2009/03/20/russia-kitai-dok.html>.
8. См.: Московское совместное заявление глав государств России и Китая (Подписано в г. Москве 16 июля 2001 г.). URL: <http://www.lawmix.ru/abrolaw/7601>.
9. Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой. URL: <http://www.rg.ru/2009/03/20/russia-kitai-dok.html>.
10. Совместное заявление Президента Российской Федерации и Председателя Китайской Народной Республики в связи с 10-летием Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой. URL: http://news.kremlin.ru/ref_notes/966.
11. Лукин А.В. Россия — Китай: друзья или соперники? // Независимая газ. 2001. 3 авг.
12. Рос. газ. 2015. 16 апр.
13. Лукин А.В. Указ. соч.
14. Клименко А.Ф. Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве от 16.06.2001 г.: военно-политические аспекты российско-китайского сотрудничества // Доклад на "круглом столе" в ИДВ РАН (7 июля 2014 г.), посвященном 13-летию подписания Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между КНР и РФ. URL: <http://www.ifes-ras.ru/publications/online/1522-doklad-af-klimenko>.
15. Янь Сюэтуан. Инерция истории. Китай и мир в следующие десять лет [Лиши дэ гуаньсин. Вэйлай шинянь дэ Чжунго юй шицзе]. Пекин, 2013. С. 206–209. Цит. по: Портяков В.Я. К вопросу о комплексной мощи Китая: подходы к оценке, структура, динамика, перспективы // Китай в мировой и региональной политике: История и современность. Вып. 19. М.: ИДВ РАН, 2014. С. 20–21.
16. Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой. URL: <http://www.rg.ru/oficial/doc/dogovorbl/kitai.shtm>.
17. Там же.
18. См.: Клименко А.Ф. Указ. соч.
19. Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой (Подписан в г. Москве 16 июля 2001 г.). URL: <http://www.rg.ru/2009/03/20/russia-kitai-dok.html>.
20. Клименко А.Ф. Указ. соч.
21. Чжоу Цзяньин. Эволюция взаимоотношений между Китаем и Россией в 2001–2006 гг.: Автореф. канд. дисс. ДВГУ, 2010. С. 5.
22. См., в частности, Галенович Ю.М. Россия — Китай: шесть договоров. М.: Муравей, 2003. С. 346; Его же. Наказы Цзян Цзэминя. М.: Муравей, 2003. С. 304.
23. Галенович Ю.М. Россия — Китай: шесть договоров... С. 356.
24. Лукин А.В. Указ. соч.; Жэньминь жибао. 2014. 10 февр.
25. См.: Вай цзюэ бу фа янь жэнь Цинь Ган цзюй ань ли хуй бяо цзюэ у кэ лань кэ ли ми я гун тоу вэнь ти цзюэ и цао ань да цзи чжэ вэнь [Представитель министерства иностранных дел Цинь Ган ответил на вопросы журналистов о голосовании в СБ ООН по проекту резолюции по вопросу о референдуме о статусе Крыма]. URL: http://www.mfa.gov.cn/mfa_chn/fyrbt_602243/dhdw_602249/t1137691.shtml.
26. Там же.
27. Союз медведя и дракона: О российско-вьетнамском ВТС. URL: <http://eastrussia.ru/opinion/695/696/>
28. Клименко А.Ф. Указ. соч.
29. Там же.

30. Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой. URL: <http://www.rg.ru/oficial/doc/dogovorbl/kitai.shtm>.
31. Подробнее см.: *Сафронова Е.И.* К вопросу об оптимизации экономических отношений по линии «ШОС-Афганистан» // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2012. № 17. С. 280–293.
32. *Клименко А.Ф.* Указ. соч.
33. URL: <http://www.rg.ru/2009/03/20/russia-kitai-dok.html>.
34. URL: <http://www.tpp-inform.ru/news/19063.html>.
35. *Макиенко К.* Прощай, Китай! URL: <http://www.cast.ru/comments/?id=315>.
36. *Дьяченко В.Н.* Использование приграничного положения в развитии внешнеэкономических связей // Управление экономическими системами: электрон. науч. журн. URL: <http://www.uecs.ru/uecs69-692014/item/3039-2014-09-16-11-04-05>.
37. О состоянии российско-китайских отношений (к 10-й годовщине подписания Договора о дружбе). URL: <http://rodon.org/polit-110722111022>.
38. China Statistical Yearbook 2013. Cooperation with Foreign Countries and Regions. URL: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2013/indexeh.htm>.
39. China Statistical Yearbook 2014. Cooperation with Foreign Countries and Regions. URL: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2014/indexeh.htm>.
40. *Дьяченко В.Н.* Указ. соч.
41. См. подробнее: URL: <http://vostok.today/news/1962-kitajskij-investor-podtverdil-peredachu-emu-115-tys-ga-zemli-v-zabajkale-v-poluvekovuju-arendu.html>.
42. Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой. (Подписан в г. Москве 16 июля 2001 года). URL: <http://www.rg.ru/2009/03/20/russia-kitai-dok.html>.
43. URL: <http://www.ifes-ras.ru/publications/online/1522-doklad-af-klimenko>.
44. Путин: РФ продолжит развивать отношения с Китаем. URL: <http://ria.ru/world/20140417/1004289212.html>.
45. Пуцзин гао ду пин цзя чжун фан дуй э чжун лан го гуань си дэ чжэнь ши [Путин высоко оценил Китай, который ценит русско-китайские отношения]. URL: http://rusnews.cn/ezhongguanxi/ezhong_zhengzhi/20080214/42045141.html.
46. *Лю Мин.* Ши цзи чжи цзяо дэ чжун э гуаньси [Китайско-российские отношения на стыке столетий] // Journal of Changshu College. 2003. № 3. С. 71.
47. Совместная декларация Китайской Народной Республики и Российской Федерации о международном порядке в XXI веке. URL: <http://www.chinaconsulate.khb.ru/rus/xwdt/t202295.htm>.
48. *Алимов Р.К.* Таджикистан — Китай: на пути друг к другу. Возможен ли равноправный и взаимовыгодный диалог? М.: ИДВ РАН, 2012. С. 19.
49. URL: <http://rodon.org/polit-110722111022>.